

Геополитический поворот Европейского союза и Центральная Азия: постколониальный взгляд. Часть I*

С. В. Мазаник

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Мазаник С. В. Геополитический поворот Европейского союза и Центральная Азия: постколониальный взгляд. Часть 1 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 276–290.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.303>

Геополитический поворот Евросоюза приводит к пересмотру внешних действий блока, в том числе в отношении Центральной Азии (ЦА). Опираясь на постколониальный подход, рассматривающий колонизацию как ключевой структурирующий фактор современных международных отношений, и метод дискурс-анализа, данное исследование проясняет, каким образом коннективность, ставшая приоритетом политики ЕС в ЦА в контексте геополитического поворота, влияет на структуру нормативной гегемонии ЕС в регионе и на нормативное агентство центральноазиатских государств. Подготавливая основу для постколониального анализа, первая часть данного исследования прослеживает процесс формирования иерархической нормативной структуры в опыте взаимодействия Евросоюза с государствами ЦА до начала геополитического поворота. С этой целью теоретизируются центральные для данного исследования модели нормативного влияния ЕС — нормативная сила Европы и стрессоустойчивость, затем анализируется, как Брюссель, перманентно позиционируя себя в качестве нормативного центра, изменял подход к распространению своих норм в ЦА, и наконец демонстрируется функционирование нормативной гегемонии Евросоюза, т. е. ситуация, в которой ЕС признается акторами ЦА авторитетным источником нормального. Во второй части данного исследования вначале излагаются основные принципы постколониального подхода; далее с учетом принятой в постколониальных исследованиях диалогической модели дается объяснение, почему условный колонизированный способен не только подчиняться нормативным требованиям условного колонизатора, но и влиять на политику последнего; в заключительной же части исследования анализируется концепция коннективности ЕС и делается вывод о том, как государства ЦА могут усилить свое нормативное агентство по отношению к Брюсселю через участие в европейских проектах коннективности.

Ключевые слова: Европейский союз, Центральная Азия, постколониализм, нормативная сила, нормативная гегемония, коннективность, стрессоустойчивость, порядок, основанный на правилах, геополитический поворот.

Под термином «геополитический поворот» понимается начавшийся в конце 2010-х годов процесс трансформации Евросоюза из постмодерной политики [1] в геополитического актора, который должен овладеть языком силы [2], чтобы «поддерживать свою идентичность и статус» [3] и эффективно отстаивать собственные

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00682, <https://rscf.ru/project/22-28-00682/>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

интересы в стремительно меняющемся мире. Условно реалистическая риторика геополитического поворота используется элитами ЕС для обоснования реформирования европейского блока во все возрастающем числе сфер [4]. Тем не менее открытым остается вопрос, к каким последствиям приведет геополитический поворот Евросоюза на постсоветском пространстве в целом с учетом исторических стремлений ЕС к нормативной гегемонии в этом регионе [5] и в отношении пяти республик Центральной Азии (ЦА) (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана) в частности. Однако нормативно неравноправные отношения между акторами возникают не в одночасье, а постепенно формируются в историческом опыте их взаимодействия, в ходе которого знаниям гегемона приписываются истинность и универсальность, а знания реципиента норм, напротив, обесцениваются или игнорируются [6]. По этой причине выявлению характера влияния геополитического поворота ЕС на государства ЦА — ключевому вопросу второй части данного исследования — должно предшествовать объяснение того, как эволюционировало нормативное взаимодействие Евросоюза с государствами ЦА накануне геополитического поворота Брюсселя, что и является целью настоящей статьи. Это позволит нам очертить контуры сложившейся к концу 2010-х годов структуры нормативного влияния ЕС в ЦА, что в дальнейшем послужит основой для концептуализации последствий геополитического поворота ЕС для государств рассматриваемого региона.

В первой части статьи теоретизируются центральные для данного исследования модели нормативного влияния ЕС — нормативная сила Европы и стрессоустойчивость. Во второй части с опорой на официальные материалы ЕС прослеживается, как Брюссель, перманентно позиционируя себя в качестве нормативного центра, изменял подход к распространению своих норм в ЦА. Наконец, третья часть на основе анализа документов и выступлений официальных лиц государств ЦА продемонстрирует, в какой степени ЕС признавался акторами ЦА авторитетным источником нормального.

Модели нормативного влияния Европейского союза: от нормативной силы к стрессоустойчивости

В 1990–2000-е годы позитивный взгляд элит ЕС на его будущее, выразившийся в тезисе о том, что «Европа еще никогда не была настолько процветающей, безопасной и свободной» [7], предопределил появление концепции нормативной силы Европы — способности ЕС нормативно воздействовать на третьи страны, определяя содержание «нормального» в международных отношениях [8]. В отличие от мягкой силы, нормативная сила напрямую неподконтрольна европейским политикам. Скорее это авторитет, который проистекает из дискурсивных практик, конституирующих идентичность субъекта нормативной силы (т. е. ЕС), и допускает лишь убеждение третьих стран в правильности и значимости принятия европейских норм [9], в том числе при помощи мер торгово-экономической поддержки [10]. Способность ЕС быть влиятельным нормативным агентом, в свою очередь, обуславливается его культурным капиталом, вобравшим в себя ценности и принципы европейского Просвещения, которые в эпоху колониализма при активном участии европейцев были установлены в качестве центрального элемента структуры международных отношений [11].

Нормативная сила была функционально схожа с гегемонией в грамшианском истолковании, так как предполагала наличие консенсуса о принятии разделяемых ЕС норм среди критического большинства государств-реципиентов. Однако отсюда проистекало существенное ограничение нормативной силы: третьи страны, признавая ЕС как авторитетный источник нормального, начинали усваивать его нормы и со временем продвигать собственные интерпретации, которые ЕС должен был признавать в качестве легитимных [12]. Следовательно, успешная реализация нормативной силы приближала ее конец: рост числа акторов, равных ЕС в потенциале нормотворчества, означал утрату Евросоюзом монополии на трансформирующее нормативное влияние в третьих странах [9].

К середине 2010-х годов стирание границ между агентом и реципиентом норм, характерное для нормативной силы, поставило под сомнение способность Евросоюза оставаться авторитетным источником нормального [13]. По этой причине европейские элиты переосмыслили нормативное влияние и роль ЕС в мире через стрессоустойчивость — «способность государств и обществ реформироваться, таким образом противостоя внутренним и внешним кризисам и восстанавливаясь после них» [14]. Современные академические исследования признают стрессоустойчивость имманентным свойством обществ, сводящимся к ресурсам социальной системы, а не к системным угрозам [15, с. 12]. Тем не менее в официальном дискурсе ЕС стрессоустойчивость отличается высокой степенью нормативности и секьюритизации [16]. Это наиболее красноречиво прослеживается в тезисе Глобальной стратегии ЕС «стрессоустойчивое государство — это безопасное государство, а безопасность — ключ к процветанию и демократии» [14]. Обязуясь «инвестировать в стрессоустойчивость государств и обществ на востоке вплоть до Центральной Азии и на юге вплоть до Центральной Африки» [14, р. 9], Брюссель тем самым продвигает в сопредельных странах реформы, направленные на построение демократического общества и институтов по европейскому образцу. Развитие стрессоустойчивости «на востоке и юге от ЕС как в странах, которые хотят установления более тесных связей с ЕС, так и в тех... которые не желают этого» [14, р. 25], мыслится как способ усилить стрессоустойчивость и безопасность блока. Следовательно, с принятием стрессоустойчивости — нормы, несущей на себе отпечаток либерально-демократических ценностей ЕС и его видение должного состояния либерального международного порядка, — ЕС приобретает новое средство [17] для сохранения нормативного лидерства в международных отношениях. Таким образом, стрессоустойчивость можно в этом случае рассматривать как «обороняющуюся нормативную силу» [13]. Она закрепила непреодолимость дистанции между ЕС как центром и нормативным гегемоном, определяющим содержание стрессоустойчивых практик, и прилегающими странами — реципиентами норм [15, с. 69–72].

Европейский союз в ЦА: становление евроцентричной нормативной иерархии

Евроцентричность нарратива о нормативной силе [18, р. 284] четко прослеживается в центральноазиатском кейсе. Уже в соглашениях о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанных в 1990-е и 2000-е годы между ЕС и государствами ЦА, последние обязывались гармонизировать свои национальные законы и технические

стандарты с нормами ЕС в более чем 15 сферах (например, правила труда, конкуренции, корпоративное право, здравоохранение, окружающая среда) [19]. В 2000-е годы на фоне возрастающих угроз из Афганистана, расширения ЕС и включения Южного Кавказа в европейскую политику соседства государства ЦА в восприятии европейских элит в стали позиционироваться как «соседи соседей» [20]. Тем самым ЦА была включена в систему иерархии [21], в которой Брюссель как нормативный центр типизировал соседние государства исходя из их готовности перенимать нормы ЕС и расширял охват «европейского или евроатлантического либерального международного сообщества» как условия собственной безопасности [22].

Эта нормативная логика отразилась и в принятой в 2007 г. первой центральноазиатской стратегии ЕС. В ней Брюссель, игнорируя страновую специфику [23], начал рассматривать ЦА как гомогенный регион, что выразилось, например, в обязательствах Брюсселя «продвигать создание интегрированного центральноазиатского рынка энергетики... на основе принципов внутреннего рынка энергетики ЕС» и спонсировать развитие межгосударственного сотрудничества в ЦА в сфере транспорта, пограничного контроля, окружающей среды и образования [24]. Условием финансирования общерегиональных проектов со стороны ЕС было принятие государствами ЦА не только стандартов самого Евросоюза, но и разделяемых ЕС международных норм, ратификация и соблюдение которых позволяла государствам ЦА присоединиться к льготным режимам торговли с ЕС в рамках Генеральной системы преференций [25]. Обязательства государств ЦА гармонизировать национальные законодательства как с европейскими, так и с разделяемыми ЕС международными стандартами в большинстве сфер сотрудничества также включаются в тексты двухсторонних договоров нового поколения — Соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) — Евросоюза с Казахстаном [26] и Кыргызстаном [27].

Однако, как было указано выше, постепенно Евросоюз перешел от нормативной силы к стрессоустойчивости как менее инклюзивной модели нормативного влияния на третьи страны. Это нашло отражение в новой стратегии ЕС по ЦА 2019 г. В ней стрессоустойчивость определяется как «способность [государств ЦА] вступить на путь реформ и модернизации» и обуславливает расширение сотрудничества с ЕС «готовностью каждого из центральноазиатских государств проводить реформы, усиливать демократию, права человека, верховенство права и независимость судебной власти», а также развивать свободную рыночную экономику [28]. Этот евроцентричный подход к стрессоустойчивости подкрепляется тезисами и об использовании механизмов Генеральной системы преференций, чтобы государства ЦА присоединились к ключевым международным договорам по правам человека и трудовым правам [29, р. 3–4], и о СРПС, которые должны служить целям более тесного сближения центральноазиатских государств с международными нормами и нормами ЕС [28, р. 4]. По сути, ЕС стремится самостоятельно определять, какие практики управления и реформы должны повысить стрессоустойчивость государств ЦА.

Кроме того, считая ЦА конфликтным регионом [30], подверженным радикализации и исламскому экстремизму [31], ЕС рассматривает стрессоустойчивость государств ЦА через призму вызовов и угроз. Однако их список (коррупция, терроризм и экстремизм, киберпреступления, изменение климата) [29, р. 3–8] во многом

отражает не внутрорегиональную динамику в ЦА, а практики ЕС и его представления о безопасности [32], которые он стремится укоренить в государствах ЦА через предоставление экспертизы и подготовку кадров в соответствующих областях [29, р. 3–8]. Таким образом, стрессоустойчивость усилила нормативное влияние блока и консервирует ситуацию, в которой «ЕС рассматривается своими центральноазиатскими партнерами в качестве глобального лидера по установлению стандартов и ведущего сторонника процессов реформ и модернизации» [33].

Признание нормативной гегемонии ЕС государствами ЦА

Хотя в целом государства ЦА положительно относятся к европейским стандартам в области инфраструктуры [34], восприятие Евросоюза как авторитетного источника нормального в разных странах ЦА имеет свою специфику. Это объясняется различиями в политическом и экономическом развитии государств региона [35], значением ЕС как торгового партнера или — что более характерно для наименее развитых Кыргызстана и Таджикистана — донора [36], а также вовлеченностью государств ЦА в Генеральную систему преференций и, как следствие, их чувствительностью к нормативному влиянию ЕС [37].

Казахстан и Кыргызстан считаются наиболее ориентированными на сближение с Брюсселем [38]. Политические элиты этих стран видят в ЕС благожелательного актора, который не несет угроз и которому можно доверять в большей степени, чем иным действующим в ЦА акторам [39], и рассматривают сотрудничество с ним как залог экономического развития [40]. Для Казахстана отсылки к нормам и стандартам ЕС служат целям внутренней и внешней легитимации политики [41]; молодежь, а также элиты Казахстана воспринимают ЕС как значимую экономическую силу и образец «хорошей жизни» [42], на который следует равняться. На официальном уровне такое восприятие ЕС прослеживается в посланиях президента Казахстана [43] и в инициированной в конце 2000-х годов государственной программе «Путь в Европу». Она была нацелена на «совершенствование казахстанской институционально-правовой базы с использованием позитивного европейского опыта» и «использование прогрессивных европейских технологий» в энергетическом секторе, в сфере медицины, системы подготовки государственных служащих, гражданской авиации, окружающей среды, регулирования деятельности малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства [44]. Казахстан также воспринимает ЕС как авторитетный источник нормального и готов перенимать его практики и опыт в топливно-энергетической сфере (в частности, в вопросах генерации энергии) [45], в сферах зеленых технологий [46], безопасности труда [47], построения гражданского общества [48].

В Кыргызстане идеи о превосходстве и привлекательности стандартов ЕС также можно обнаружить в официальных документах (например, в Концепции развития национальной инфраструктуры качества [49]), но чаще они встречаются в выступлениях официальных лиц. На внешнеполитических мероприятиях, таких как встречи с представителями институтов ЕС, кыргызская сторона говорит, например, о «привлечении передовых европейских инвестиций» [50], о готовности идти по европейскому пути развития демократии и перенимать европейский опыт [51], о «роли институтов ЕС при подготовке к внедрению новых Кодексов и законов

в рамках судебно-правовой реформы» [52], о внедрении европейских моделей зеленой экономики и цифровизации [53]; на внутривластных уровнях речь может идти, например, о необходимости соответствия инфраструктурных проектов европейским нормам [54] или о развитии электронного правительства «Таза Коом» на основе стандартов Евросоюза [55].

Аналогичным образом в Таджикистане важность европейских норм артикулируется преимущественно в выступлениях политических элит. Например, выражается удовлетворенность финансовой помощью ЕС в рамках программ, предполагающих заимствование европейских норм [56], а ЕС описывается как спонсор социально-экономического и политического развития, а также обеспечения безопасности Таджикистана [57]. Роль ЕС как донора фиксируется в обсуждении национальной стратегии развития до 2030 г.: Таджикистан хочет видеть «Европейский Союз наряду с Программой развития Организации Объединенных Наций как ключевых партнеров реализации этой Стратегии» [58]. Некоторые документы Таджикистана напрямую говорят о нормативном лидерстве ЕС, например, подчеркивая значение «прогрессивных законов Западной Европы по квотированию корпоративных органов управления всех видов предприятий» [59] или утверждая «переход на применение Единого административного документа Европейского союза при процедуре, связанной с экспортом, импортом, транзитом товара» [60].

В Узбекистане превосходство норм Евросоюза артикулируется как в выступлениях официальных лиц, так и в нормативно-правовых актах. Так, на встрече со Специальным представителем ЕС президент Узбекистана утверждает, что «в Узбекистане большое значение придается сотрудничеству с ЕС в вопросах поощрения демократических процессов, обеспечения верховенства права, формирования гражданского общества и защиты прав и свобод человека» [61], а в заявлении президента Узбекистана и Председателя Европейского совета подчеркивается заинтересованность Узбекистана в привлечении «новейших технологий», «передового опыта» и «высоких стандартов» из ЕС [62]. Эта же нормативная линия прослеживается и во внутривластных вопросах: например, в требовании привести стандарты качества и безопасности продукции в соответствии с требованиями Евросоюза [63]; в Концепции развития Узбекистана до 2035 г., которая предписывает «согласование системы технических и экологических стандартов нефтехимической продукции с системами стандартизации Европейского Союза» и внедрение в узбекистанское законодательство нормативов ЕС, связанных с системой надежной аутентификации клиентов [64]; в создании вместе с ЕС «устойчивых торгово-логистических цепочек и эффективных механизмов поддержки взаимных поставок» [65].

Из всех государств ЦА только официальный дискурс Туркменистана — единственной страны региона, отношения ЕС с которой по-прежнему выстраиваются на основе не СПС, а временного торгового соглашения [66], — не обнаруживает прямых свидетельств признания нормативной гегемонии ЕС. С середины 2010-х годов Туркменистан в связи с задекларированным ростом благосостояния населения исключен из Генеральной системы преференций [67], что уменьшает потенциал нормативного влияния Брюсселя. Тем не менее то, как Евросоюз оценивает те или иные события во внутренней политике Туркменистана, имеет значение для политических элит этой страны. Так, материалы официального сайта МИД подчеркивают позитивную оценку представителями ЕС «прогресса в области прав человека» [68],

«конституционной реформы, создания института Омбудсмана, предпринимаемых Туркменистаном усилий в области защиты прав детей и женщин» [69]. Там, где ЕС не дает позитивных оценок, подчеркивается обсуждение с представителями ЕС национальных планов и стратегий по обеспечению демократических прав и свобод [70; 71]. В этом же ключе преподносятся сообщения об обсуждении с ЕС развития «зеленой энергетики» в Туркменистане [72], т. е. той области, в которой ЕС на сегодняшний день позиционирует себя как одного из глобальных лидеров. Так, политические элиты Туркменистана, действуя инструментально и преследуя тактические цели по созданию положительного внешнего образа, фактически подстраиваются под дискурс ЕС в тех сферах (права человека, «зеленая энергетика»), где нормативные позиции блока наиболее сильны, и — по крайней мере, декларативно — признают нормы, продвигаемые ЕС, в качестве правильных и значимых.

Таким образом, признание ЕС как авторитетного источника нормального характерно для всех государств ЦА и проявляется не только в двусторонних договорах или на официальных встречах с представителями ЕС, но и в материалах внутривнутриполитической повестки. Это свидетельствует о том, что за годы существования двусторонних отношений между ЕС и государствами региона сложилась ситуация, в которой Евросоюз воспринимается в качестве нормативного гегемона, а государства ЦА выражают готовность — пусть и в различной степени — мимикрировать под ЕС.

Вывод

К концу 2010-х годов, т. е. к моменту, от которого отсчитывается геополитический поворот ЕС, между Брюсселем и государствами ЦА уже сложилась особая, евроцентричная структура нормативного взаимодействия. В данном исследовании мы проследили ее эволюцию и выяснили, насколько государства рассматриваемого региона оказались восприимчивы к попыткам ЕС установить нормативную гегемонию. До середины 2010-х годов, когда основой нормативного влияния Брюсселя была концепция нормативной силы, Евросоюз поощрял постепенную социализацию государств ЦА в наиболее базовые для европейской интеграции стандарты в различных сферах при помощи торговых льгот и особых условий сотрудничества, которые закреплялись в СРПС, подписываемых с отдельными, наиболее стремящимися к сближению с ЕС государствами региона. С середины же 2010-х годов основой внешних действий Брюсселя стала концепция стрессоустойчивости. Она зафиксировала, во-первых, обусловленность безопасности следованием европейским либерально-демократическим нормам, а во-вторых, неизбежную подчиненность государств ЦА Евросоюзу как нормативному гегемону, который навязывает в рассматриваемом регионе свои представления об угрозах и легитимных стрессоустойчивых практиках. В связи с этим примечательно, что формирование жесткой нормативной иерархии не отвергалось, а приветствовалось и нормализовалось всеми государствами ЦА, которые на официальном уровне признавали ЕС авторитетным источником нормального и выражали готовность — хотя и в различном масштабе — мимикрировать под его нормативный дискурс. Тому, как сложившаяся на основе опыта взаимодействия Брюсселя с государствами ЦА евроцентричная нормативная структура трансформируется под влиянием геополитического поворота ЕС, будет дано объяснение во второй части данного исследования.

Литература

1. Ruggie, J. G. (1993), Territoriality and beyond: problematizing modernity in international relations, *International Organization*, vol. 47, no. 1, pp. 139–174.
2. Europe Must Learn Quickly to Speak the Language of Power. European External Action Service (2020), October 29. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/several-outlets-europe-must-learn-quickly-speak-language-power_und_en (дата обращения: 29.11.2023).
3. Des Places, S. B. (2020), Taking the Language of 'European Sovereignty' Seriously, *European Papers — A Journal on Law and Integration*, no. 1, pp. 287–297.
4. Романова, Т. А. и Коцур, Г. В. (2023), Суверенитет как выход из коллективной тревоги: дискурс ЕС о деньгах, здоровье и продовольствии. *Общественные науки и современность*, № 4, с. 68–80.
5. Haukkala, H. (2008), The European Union as a regional normative hegemon: The case of European Neighbourhood Policy, *Europe-Asia Studies*, vol. 60, no. 9, pp. 1601–1622.
6. Epstein, C. (2014), The postcolonial perspective: An introduction, *International Theory*, vol. 14, no. 6, pp. 294–311.
7. European Security Strategy (2003), *Council of the European Union*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Manners, I. (2002), Normative power Europe: A contradiction in terms?, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 235–258.
9. Павлова, Е. Б. и Романова, Т. А. (2017), Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС, *ПОЛИС. Политические исследования*, т. 1, № 1, с. 162–176.
10. Bicchi, F. (2006), 'Our size fits all': Normative Power Europe and the Mediterranean, *Journal of European Public Policy*, vol. 13, no. 2, pp. 286–303.
11. Keene, E. (2013), Social status, social closure and the idea of Europe as a 'normative power'. *European Journal of International Relations*, vol. 19, no. 4, pp. 939–956.
12. Diez, T. (2013), Normative power as hegemony, *Cooperation and Conflict*, vol. 48, no. 2, pp. 194–210.
13. Романова, Т. и Павлова, Е. (2018), От гражданской и нормативной силы к стрессоустойчивости? *Международные процессы*, т. 16, № 2, с. 73–90.
14. *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy*, June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
15. Романова, Т. А. (ред.) (2019), *Концепция стрессоустойчивости Европейского союза: артикуляция и ее последствия для России*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
16. Joseph, J. and Juncos, A. E. (2019), Resilience as an emergent European project? The EU's place in the resilience turn, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 57, no. 5, pp. 995–1011.
17. *A Strategic Approach to Resilience in the EU's external action. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 7.6.2017. JOIN(2017) 21 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52017JC0021> (дата обращения: 30.04.2023).
18. Onar, N. F. and Nicolaïdis, K. (2013), The Decentring Agenda: Europe as a post-colonial power, *Cooperation and Conflict*, vol. 48, no. 2, pp. 283–303.
19. Partnership and cooperation agreement establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Uzbekistan, of the other part (1999), *Official Journal of the European Communities*, August 31. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_uzb_eu_en.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
20. *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European Neighbourhood Policy. Brussels, 4.12.2006 COM(2006) 726 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0726> (дата обращения: 12.12.2023).
21. Lavenex, S. and Schimmelfennig, F. (2013), EU rules beyond EU borders: Theorizing external governance in European politics, in: *EU External Governance: Projecting EU Rules beyond Membership*, London: Routledge, pp. 1–22.
22. Schimmelfennig, F. (2003), *The EU, NATO and the integration of Europe: Rules and rhetoric*, Cambridge University Press.
23. Warkotsch, A. (ed.) (2010), *The European Union and Central Asia*, Abingdon; New York: Routledge.
24. *The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership*, Brussels, 31 May 2007. URL: <http://aei.pitt.edu/38858/1/st10113.en07.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).
25. *Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 applying a scheme of generalised tariff preferences and repealing Council Regulation (EC) No 732/2008*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0978> (дата обращения: 03.12.2023).

26. Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part (2016), *Official Journal of the European Union*, February 4. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22016A0204%2801%29> (дата обращения: 12.12.2023).
27. *Proposal for a Council decision on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union, of the one part, and the Kyrgyz Republic, of the other part. COM/2022/277 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0277> (дата обращения: 12.12.2023).
28. *Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. Brussels, 17 June 2019 (OR. en) 10221/19*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).
29. *The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 15.5.2019. JOIN(2019) 9 final*. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
30. Heathershaw, J. and Megoran, N. (2011), Contesting danger: A new agenda for policy and scholarship on Central Asia, *International Affairs*, vol. 87, no. 3, pp. 589–612.
31. Pierobon, C. (2022), European Union, civil society and local ownership in Kyrgyzstan: Analysing patterns of adaptation, reinterpretation and contestation in the prevention of violent extremism (PVE), *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 752–769.
32. Korosteleva, E. A. (2020), Reclaiming resilience back: A local turn in EU external governance, *Contemporary Security Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 241–262.
33. *Commission staff working document accompanying the document 2019 Annual Report On the implementation of the European Union's instruments for financing external actions in 2018. COM(2019) 604 final*. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:77387ce6-1050-11ea-8cf-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 03.12.2023).
34. Fawn, R., Kluczevska, K. and Korneev, O. (2022), EU — Central Asian interactions: perceptions, interests and practices, *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 617–638.
35. Lempp, J., Mayer, S. and Brand, A. (2020), *Die politischen Systeme Zentralasiens. Interner Wandel, externe Akteure, regionale Kooperation*, Springer VS.
36. Kluczevska, K. and Dzhuaraev, S. (2020), The EU and Central Asia: The Nuances of an 'Aided' Partnership, in: Fawn, R. (ed.), *Managing Security Threats along the EU's Eastern Flanks*, Springer, pp. 225–251.
37. Hoffmann, K. (2010), The EU in Central Asia: Successful good governance promotion?, *Third World Quarterly*, vol. 31, no. 1, pp. 87–103.
38. *How does Central Asia view the EU? EUCAM Working Paper No. 18. June 2014*. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/180819/EUCAM-WP18-How-does-Central-Asia-view-the-EU.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).
39. Arynov, Z. (2022), Global Giant, Regional Dwarf? Perceptions of EU Actorness in Kazakhstan and Kyrgyzstan, in: Freire, M.R. (ed.), *EU Global Actorness in a World of Contested Leadership: Policies, Instruments and Perceptions*, Cham: Springer, pp. 185–204.
40. Arynov, Z. (2022), Opportunity and Threat Perceptions of the EU in Kazakhstan and Kyrgyzstan, *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 734–751.
41. Bekenova, K. and Collins, N. (2019), Knowing me, knowing you: Media portrayal of the EU in Kazakhstan, *Europe-Asia Studies*, vol. 71, no. 7, pp. 1183–1204.
42. What does a 'good life' mean for Central Asia? (2020), *EUCAM Watch*, iss. 22. URL: <https://eucentralasia.eu/what-does-a-good-life-mean-for-central-asia/> (дата обращения: 14.12.2023).
43. *Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана, март 2006*. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2006-g (дата обращения: 25.12.2023).
44. *О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009–2011 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 г. № 653*. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653_ (дата обращения: 25.12.2023).
45. *Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030*. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000724> (дата обращения: 25.12.2023).
46. *О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»*. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577> (дата обращения: 04.12.2023).
47. *Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2023 года № 1182 «Об утверждении Концепции безопасного труда Республики Казахстан на 2024–2030 гг.»*. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182> (дата обращения: 06.04.2024).

48. Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (дата обращения: 06.04.2024).

49. Концепция развития национальной инфраструктуры качества Кыргызской Республики на период до 2020 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98514?cl=ru-ru> (дата обращения: 04.12.2023).

50. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер: Народ Кыргызстана — великая нация, Европа всегда поддержит Кыргызстан во всех начинаниях. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/6047_predsedatel_evrokomissii_ghan_klod_yunker_narod_kirgizstana__velikaya_naciya_evropa_vsegda_podderghit_kirgizstan_vo_vseh_nachinaniyah (дата обращения: 04.12.2023).

51. Премьер-министр Дж. Оторбаев и депутаты Европейского парламента обсудили актуальные вопросы сотрудничества. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/premer-ministr-dzh-otorbaev-i-deputaty-evropeyskogo-parlamenta-obsudili-aktualnyie-voprosyi-sotrudnichestva> (дата обращения: 04.12.2023).

52. Вице-премьер-министр Жениш Разаков встретился со спецпредставителем ЕС по Центральной Азии Петером Бурианом. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/vitse-premer-ministr-zhe-ish-razakov-eb-borbor-aziya-boyuncha-atayyin-k-l-peter-burian-menen-zholugushtu> (дата обращения: 04.12.2023).

53. Председатель Кабинета Министров Акылбек Жапаров встретился с Главой Представительства Евросоюза в Кыргызстане, Послом Мэрилин Йосефсон. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/22345-ministrler-kabinetinin-bashchysy-akylbek-zhapparov-evrobirimdiktin-kyrgyzstandagy-klchlgnn-bashchysy-elchi-merilin-yosefson-menen-zholugushtu> (дата обращения: 06.04.2024).

54. Вице-премьер-министр Валерий Диль: «Процесс укрупнения сельских товаропроизводителей позволит производить продукцию более высокого качества и стандарта». URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/russkiy-vitse-premer-ministr-valeriy-dil-protsess-ukrupneniya-selskih-tovaroizvoditeley-razvolyit-proizvodit-produktsiyu-bolee-vyisokogo-kachestva-i-standarta> (дата обращения: 13.12.2023).

55. Премьер-министр Сапар Исаков встретился с миссией наблюдателей Европейского Парламента. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/russkiy-premer-ministr-sapar-isakov-vstretilsya-s-missiey-nablyudateley-evropeyskogo-parlamenta> (дата обращения: 25.12.2023).

56. Встреча с Президентом Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозу (2013), 10 апреля. URL: <http://president.tj/ru/node/4246> (дата обращения: 13.12.2023).

57. Выступление на совместном заседании Комитета международных связей и депутатской группы Европарламента по сотрудничеству со странами Центральной Азии (2011), 7 июня. URL: <http://president.tj/ru/node/1276> (дата обращения: 13.12.2023).

58. Заявление на пресс-конференции после переговоров с Президентом Европейского Совета Дональдом Туском (2019), 30 мая. URL: <http://president.tj/ru/node/20293> (дата обращения: 13.12.2023).

59. Программа среднесрочного развития на 2016–2020 гг. URL: https://nbt.tj/files/program/programm_ru.pdf (дата обращения: 13.12.2023).

60. Концепция развития таможенных органов Республики Таджикистан. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=10608 (дата обращения: 13.12.2023).

61. President meets with the EU Special Representative. URL: <https://sovminrk.gov.uz/en/news/show/4150> (дата обращения: 10.12.2023).

62. Президент Республики Узбекистан принял Президента Европейского совета. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2627> (дата обращения: 10.12.2023).

63. Targeted introduction of international certification standards to be undertaken at enterprises. URL: <https://president.uz/en/lists/view/3857> (дата обращения: 10.12.2023).

64. Концепция развития Узбекистана до 2035 г. URL: https://static.norma.uz/official_texts/Концепция-Развития-Узбекистана-RUS.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

65. Президент Узбекистана выдвинул важные инициативы по дальнейшему углублению регионального взаимодействия между Центральной Азией и Европейском Союзом. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6396> (дата обращения: 06.04.2024).

66. Interim agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and Turkmenistan of the other part. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5384/download> (дата обращения: 12.12.2023).

67. Жалолов, С. (2020), Нормативная сила Евросоюза в Центральной Азии, *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. URL: <https://cabar.asia/ru/normativnaya-sila-evrosoyuza-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 25.12.2023).

68. Очередной раунд «Диалога по правам человека Туркменистан — ЕС» проведен в Ашхабаде. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/1274> (дата обращения: 25.12.2023).

69. Диалог по вопросам прав человека Европейский союз — Туркменистан состоялся в Брюсселе. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/836> (дата обращения: 25.12.2023).

70. Состоялось очередное заседание в рамках диалога по правам человека «Туркменистан — Европейский союз». URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2096> (дата обращения: 25.12.2023).

71. On meeting of the Dialogue on Human Rights “Turkmenistan — European Union”. URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3466> (дата обращения: 06.04.2024).

72. Туркменистан обратил внимание глав внешнеполитических ведомств ЕС и Центральной Азии на необходимость выполнения обязательств в рамках Парижского соглашения. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2318> (дата обращения: 25.12.2023).

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2024 г.;
рекомендована к печати 15 мая 2024 г.

Контактная информация:

Мазаник Сергей Владимирович — аспирант; sergeymazanik97@gmail.com

The European Union's geopolitical turn and Central Asia as seen from the postcolonial perspective. Part I*

S. V. Mazanik

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Mazanik S. V. The European Union's geopolitical turn and Central Asia as seen from the postcolonial perspective. Part I. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, issue 3, pp. 276–290. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.303> (In Russian)

The European Union's geopolitical turn leads to a revision of the bloc's external action, including towards Central Asia (CA). Based on a postcolonial approach that views colonization as a key structuring factor of contemporary international relations, and the method of discourse analysis, this study consisting of 2 separate publications clarifies how connectivity, which has become in the context of the geopolitical turn a priority of EU policy in Central Asia, affects the structure of the EU's normative hegemony in the region as well as the Central Asian states' normative agency. To set the stage for postcolonial analysis, Part I of this research traces the formation of a hierarchical normative structure in the experience of interaction between the European Union and Central Asian states before the geopolitical turn began. To this end, the models of EU normative influence central to this study are theorized — normative power Europe and resilience, then an analysis is carried out how Brussels, permanently positioning itself as a normative centre, changed its approach to the transfer of its norms in Central Asia, and finally, the functioning of the normative hegemony of the European Union is demonstrated, i. e., a situation in which the EU is recognized by Central Asian actors as an authoritative source of the normal. Part II of this research first outlines the basic principles of the postcolonial approach; further, taking into account the dialogic model adopted in postcolonial studies, an explanation is given of why the colonized is capable of not only submitting to the normative requirements of the colonizer, but also influencing the latter's policy; in the final

---

*The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-28-00682, <https://rscf.ru/project/22-28-00682/>.

part of the study, the concept of EU connectivity is analyzed and a conclusion is drawn on how Central Asian states can strengthen their normative agency in relation to Brussels through participation in European connectivity projects.

Keywords: European Union, Central Asia, postcolonialism, normative power, normative hegemony, connectivity, resilience, rules-based order, geopolitical turn.

References

1. Ruggie, J. G. (1993), Territoriality and beyond: problematizing modernity in international relations, *International Organization*, vol. 47, no. 1, pp. 139–174.
2. Europe Must Learn Quickly to Speak the Language of Power. European External Action Service. 29.10.2020. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/several-outlets-europe-must-learn-quickly-speak-language-power_und_en (accessed: 29.11.2023).
3. Des Places, S. B. (2020), Taking the Language of ‘European Sovereignty’ Seriously. *European Papers — A Journal on Law and Integration*, no. 1, pp. 287–297.
4. Romanova, T. A. and Kotsur, G. V. (2023), Sovereignty as a way out of the collective dose: the EU’s discourse on money, health and food, *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, no. 4, pp. 68–80. (In Russian)
5. Haukkala, H. (2008), The European Union as a regional normative hegemon: the case of European Neighbourhood Policy, *Europe-Asia Studies*, vol. 60, no. 9, pp. 1601–1622.
6. Epstein, C. (2014), The postcolonial perspective: an introduction, *International Theory*, vol. 14, no. 6, pp. 294–311.
7. *European Security Strategy. Council of the European Union* (2003). Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (accessed: 01.12.2023).
8. Manners, I. (2002), Normative power Europe: a contradiction in terms?, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 235–258.
9. Pavlova, E. B. and Romanova, T. A. (2017), Normative power: theory and contemporary practice of the EU and Russia, *POLIS. Politicheskie issledovaniia*, vol. 1, no. 1, pp. 162–176. (In Russian)
10. Bicchi, F. (2006), ‘Our size fits all’: Normative Power Europe and the Mediterranean, *Journal of European Public Policy*, vol. 13, no. 2, pp. 286–303.
11. Keene, E. (2013), Social status, social closure and the idea of Europe as a ‘normative power’, *European Journal of International Relations*, vol. 19, no. 4, pp. 939–956.
12. Diez, T. (2013), Normative power as hegemony, *Cooperation and Conflict*, vol. 48, no. 2, pp. 194–210.
13. Romanova, T. and Pavlova, E. (2018), From the civil and normative power to resilience? *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 16, no. 2, pp. 73–90. (In Russian)
14. *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy. June 2016*. Available at: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed: 12.12.2023).
15. Romanova, T. A. (ed.) (2019), *The European Union’s concept of resilience: articulation and its consequences for Russia*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
16. Joseph, J. and Juncos, A. E. (2019), Resilience as an emergent European project? The EU’s place in the resilience turn, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 57, no. 5, pp. 995–1011.
17. *A Strategic Approach to Resilience in the EU’s external action. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 4.12.2017. JOIN(2017) 21 final*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52017JC0021> (accessed: 30.04.2023).
18. Onar, N. F. and Nicolaïdis, K. (2013), The Decentring Agenda: Europe as a post-colonial power, *Cooperation and Conflict*, vol. 48, no. 2, pp. 283–303.
19. *Partnership and cooperation agreement establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Uzbekistan, of the other part. Official Journal of the European Communities. 31.8.1999*. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_uzb_eu_en.pdf (accessed: 12.12.2023).
20. *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European Neighbourhood Policy. Brussels, 4.12.2006 COM(2006) 726 final*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0726> (accessed: 12.12.2023).
21. Lavenex, S. and Schimmelfennig, F. (2013), EU rules beyond EU borders: Theorizing external governance in European politics, in: *EU External Governance: Projecting EU Rules beyond Membership*, London: Routledge, pp. 1–22.

22. Schimmelfennig, F. (2003), *The EU, NATO and the integration of Europe: Rules and rhetoric*, Cambridge University Press.
23. Warkotsch, A. (ed.) (2010), *The European Union and Central Asia*, Abingdon; New York: Routledge.
24. *The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership*. Brussels, 31 May 2007. Available at: <http://aei.pitt.edu/38858/1/st10113.en07.pdf> (accessed: 12.12.2020).
25. *Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 applying a scheme of generalised tariff preferences and repealing Council Regulation (EC) No 732/2008*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0978> (accessed: 03.12.2023).
26. Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part (2016), *Official Journal of the European Union*, February 4. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22016A0204%2801%29> (accessed: 12.12.2023).
27. *Proposal for a Council decision on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union, of the one part, and the Kyrgyz Republic, of the other part*. COM/2022/277 final. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0277> (accessed: 12.12.2023).
28. *Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia*. Brussels, 17 June 2019 (OR. en) 10221/19. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (accessed: 03.12.2023).
29. *The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership*. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 15.5.2019. JOIN(2019) 9 final. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (accessed: 01.12.2023).
30. Heathershaw, J. and Megoran, N. (2011), Contesting danger: A new agenda for policy and scholarship on Central Asia, *International Affairs*, vol. 87, no. 3, pp. 589–612.
31. Pierobon, C. (2022), European Union, civil society and local ownership in Kyrgyzstan: Analysing patterns of adaptation, reinterpretation and contestation in the prevention of violent extremism (PVE), *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 752–769.
32. Korosteleva, E. A. (2020), Reclaiming resilience back: A local turn in EU external governance, *Contemporary Security Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 241–262.
33. *Commission staff working document accompanying the document 2019 Annual Report On the implementation of the European Union's instruments for financing external actions in 2018*. COM(2019) 604 final. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:77387ce6-1050-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (accessed: 03.12.2023).
34. Fawn, R., Kluczewska, K. and Korneev, O. (2022), EU — Central Asian interactions: perceptions, interests and practices, *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 617–638.
35. Lempp, J., Mayer, S. and Brand, A. (2020), *Die politischen Systeme Zentralasiens. Interner Wandel, externe Akteure, regionale Kooperation*, Springer VS.
36. Kluczewska, K. and Dzhurayev, S. (2020), The EU and Central Asia: The Nuances of an 'Aided' Partnership, in: Fawn, R. (ed.), *Managing Security Threats along the EU's Eastern Flanks*, Springer, pp. 225–251.
37. Hoffmann, K. (2010), The EU in Central Asia: successful good governance promotion?, *Third World Quarterly*, vol. 31, no. 1, pp. 87–103.
38. *How does Central Asia view the EU? EUCAM Working Paper No. 18. June 2014*. Available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/180819/EUCAM-WP18-How-does-Central-Asia-view-the-EU.pdf> (accessed: 03.12.2023).
39. Arynov, Z. (2022), Global Giant, Regional Dwarf? Perceptions of EU Actorness in Kazakhstan and Kyrgyzstan, in: Freire, M.R. (ed.), *EU Global Actorness in a World of Contested Leadership: Policies, Instruments and Perceptions*, Cham: Springer International Publishing, pp. 185–204.
40. Arynov, Z. (2022), Opportunity and Threat Perceptions of the EU in Kazakhstan and Kyrgyzstan, *Central Asian Survey*, vol. 41, no. 4, pp. 734–751.
41. Bekenova, K. and Collins, N. (2019), Knowing me, knowing you: Media portrayal of the EU in Kazakhstan, *Europe-Asia Studies*, vol. 71, no. 7, pp. 1183–1204.
42. What does a 'good life' mean for Central Asia? (2020), *EUCAM Watch*, iss. 22. Available at: <https://eucentralasia.eu/what-does-a-good-life-mean-for-central-asia/> (accessed: 14.12.2023).
43. *Message from the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan*. March 2006. Available at: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2006-g (accessed: 25.12.2023). (In Russian)
44. *On the state programme "Way to Europe" for 2009–2011*. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 29, 2008 No. 653. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

45. *On approval of the Concept for the development of the fuel and energy complex of the Republic of Kazakhstan until 2030*. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000724> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)
46. *On the concept for the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green economy”*. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577> (accessed: 04.12.2023). (In Russian)
47. *Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 28, 2023 No. 1182 “On approval of the Safe Labor Concept of the Republic of Kazakhstan for 2024–2030”*. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182> (accessed: 06.04.2024). (In Russian)
48. *Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2020 No. 390 “On approval of the Concept for the development of civil society in the Republic of Kazakhstan”*. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (accessed: 06.04.2024). (In Russian)
49. *Concept for the development of the national quality infrastructure of the Kyrgyz Republic for the period until 2020*. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98514?cl=ru-ru> (accessed: 04.12.2023). (In Russian)
50. *President of the European Commission Jean-Claude Juncker: The people of Kyrgyzstan are a great nation, Europe will always support Kyrgyzstan in all endeavors*. Available at: http://www.president.kg/ru/sobytiya/6047_predsedatel_evrokomissii_ghan_klod_yunker_narod_kirgizstana_velikaya_naciya_evropa_vsegda_podderghit_kirgizstan_vo_vseh_nachinaniyah (accessed: 04.12.2023). (In Russian)
51. *Prime Minister J. Otorbaev and members of the European Parliament discussed current issues of cooperation*. Available at: <https://www.gov.kg/ru/post/s/premer-ministr-dzh-otorbaev-i-deputaty-evropeyskogo-parlamenta-obsudili-aktualnyie-voprosyi-sotrudnichestva> (accessed: 04.12.2023). (In Russian)
52. *Deputy Prime Minister Zhenish Razakov met with the EU Special Representative for Central Asia Peter Burian*. Available at: <https://www.gov.kg/ru/post/s/vitse-premer-ministr-zhe-ish-razakov-eb-borbor-aziya-boyuncha-atayyin-k-l-peter-burian-menen-zholugushtu> (accessed: 04.12.2023). (In Russian)
53. *Chairman of the Cabinet of Ministers Akylbek Japarov met with the Head of the European Union Delegation to Kyrgyzstan, Ambassador Marilyn Yosefson*. Available at: <https://www.gov.kg/ru/post/s/22345-ministrler-kabinetinin-bashchysy-akylbek-zhaporov-evrobirimdiktin-kyrgyzstandagy-klchlgnn-bashchysy-elchi-merilin-yosefson-menen-zholugushtu> (accessed: 06.04.2024). (In Russian)
54. *Vice Prime Minister Valery Dil: “The process of consolidation of rural commodity producers will make it possible to produce products of a higher quality and standard”*. Available at: <https://www.gov.kg/ru/post/s/russkiy-vitse-premer-ministr-valeriy-dil-protsess-ukrupneniya-selskih-tovaroizvoditeley-pozvolit-proizvodit-produktsiyu-bolee-vyisokogo-kachestva-i-standarta> (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
55. *Prime Minister Sapar Isakov met with the observer mission of the European Parliament*. Available at: <https://www.gov.kg/ru/post/s/russkiy-premer-ministr-sapar-isakov-vstretilsya-s-missiey-nablyudateley-evropeyskogo-parlamenta> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)
56. *Meeting with President of the European Commission Jose Manuel Barroso (2013), April 10*. Available at: <http://president.tj/ru/node/4246> (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
57. *Speech at a joint meeting of the International Relations Committee and the European Parliament deputy group on cooperation with Central Asian countries (2011), June 7*. Available at: <http://president.tj/ru/node/1276> (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
58. *Statement at a press conference after negotiations with the President of the European Council Donald Tusk (2019), May 30*. Available at: <http://president.tj/ru/node/20293> (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
59. *Medium-term development program for 2016–2020*. Available at: https://nbt.tj/files/program/programm_ru.pdf (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
60. *Concept for the development of customs authorities of the Republic of Tajikistan*. Available at: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=10608 (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
61. *President meets with the EU Special Representative*. Available at: <https://sovminrk.gov.uz/en/news/show/4150> (accessed: 10.12.2023).
62. *The President of the Republic of Uzbekistan received the President of the European Council*. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/2627> (accessed: 10.12.2023). (In Russian)
63. *Targeted introduction of international certification standards to be undertaken at enterprises*. Available at: https://static.norma.uz/official_texts/Концепция-Развития-Узбекистана-RUS.pdf (accessed: 25.04.2021). (In Russian)
64. *Concept of development of Uzbekistan until 2035*. Available at: https://static.norma.uz/official_texts/Концепция-Развития-Узбекистана-RUS.pdf (accessed: 25.04.2021). (In Russian)
65. *The President of Uzbekistan put forward important initiatives to further deepen regional cooperation between Central Asia and the European Union*. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/6396> (accessed: 06.04.2024). (In Russian)

66. *Interim agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and Turkmenistan of the other part*. Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5384/download> (accessed: 12.12.2023).

67. Jalolov, S. (2020), EU's normative power in Central Asia, *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. Available at: <https://cabar.asia/ru/normativnaya-sila-evrosoyuza-v-tsentralnoj-azii> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

68. *The next round of the Turkmenistan-EU Human Rights Dialogue was held in Ashgabat*. Available at: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/1274> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

69. *The European Union-Turkmenistan Human Rights Dialogue took place in Brussels*. Available at: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/836> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

70. *The next meeting was held within the framework of the dialogue on human rights "Turkmenistan — European Union"*. Available at: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2096> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

71. *On meeting of the Dialogue on Human Rights "Turkmenistan — European Union"*. Available at: <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3466> (accessed: 06.04.2024).

72. *Turkmenistan drew the attention of the heads of foreign affairs of the EU and Central Asia to the need to fulfill obligations under the Paris Agreement*. Available at: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2318> (accessed: 25.12.2023). (In Russian)

Received: April 5, 2024

Accepted: May 15, 2024

Author's information:

Sergey V. Mazanik — Postgraduate Student; sergymazanik97@gmail.com